

Се Нин встретил Новый год в большом комплексе.

Улыбка расцвела на лице дяди Чжуна, когда он увидел Се Нина. «Старейшина Се ждал твоего прибытия».

Говоря это, он взял свой багаж и продолжил: «Ему так понравилось печенье из снежинок, которое Ву Шу принесла в прошлый раз, что он ел по кусочку каждый день, но боялся, что оно исчезнет, если он съест слишком много однажды.»

Се Нин улыбнулся. «Поскольку дедушка любит это есть, в будущем я куплю еще».

«Старейшина Се любит есть все, что ты ему даешь». Дядя Чжун принес свой багаж в свою комнату и сказал: «В этой комнате убирают каждый день. Независимо от того, в какой день ты приедешь, он будет готов для тебя в любое время ».

Се Нин сказал: «На этот раз я останусь до Нового года... где дедушка? Он ушел?»

Дядя Чжун вздохнул. «Он просто заснул. Эти пару дней было холодно, и состояние его тела не самое лучшее. Вчера он проснулся посреди ночи и не мог снова заснуть, поэтому после обеда сегодня он заснул.»

Се Нин сказал: «Тогда я не буду его беспокоить и дам ему поспать еще».

Дядя Чжун непрерывно кивал головой, улыбаясь так сильно, что морщины на его лице сгустились вместе. «Когда старейшина Се проснется и увидит тебя, он точно будет счастлив!»

Се Нин оглядел комнату. Мебель и украшения были такими же, как когда он переехал.

Случайные горшки с цветами, за которыми он ухаживал в прошлом, все еще стояли на балконе, протягивая свои листья и ветви к зимнему солнцу. Он мог сказать, что в его отсутствие, о них хорошо позаботились.

Дядя Чжун наблюдал, как Се Нин убрал свою одежду в шкаф, достал плюшевого кролика и положил его рядом с кроватью. Он улыбнулся и сказал: «Я не знал, что Молодому Мастеру нравятся такие вещи».

Се Нин замолчал, потому что тоже не знал, зачем он это принес.

Когда он собирал вещи, ему казалось, что он сможет спокойно спать по ночам, только если принесет с собой плюшевого кролика.

«Это довольно мило, совсем немного,» - сказал дядя Чжун. «Так как он плюшевый, он должен быть немного больше, чтобы его было удобно обнимать».

Се Нин подумал об этом и сказал: «Мне все равно он нравится».

Потомки семьи Се были ненадежными. У старейшины Се есть только два сына, Се Цзунь и Се Цзин, и они больше не женились после смерти бабушки Се Нина.

После того, как два сына поженились, они переехали в свои дома, но все же вернулись в большой комплекс, чтобы отпраздновать Новый год со старейшиной Се.

В канун Нового года родители Се Нина и семья его дяди один за другим устремились обратно в большой комплекс.

Новогодний ужин готовит персонал кухни. Ся Ван и жена Се Цзюня, Су Цзинь Янь, сидели вместе на большом диване в гостиной, болтали и одновременно заворачивали пельмени.

Заворачивание пельменей - уникальное занятие для семьи Се. Кухонный персонал готовит тестовую оболочку и начинку утром, поэтому им нужно только самим их заворачивать.

Даже старейшина Се подходил, чтобы обернуть пару, и лично вкладывал медную монету в одну из них.

Во время новогоднего ужина тому, кто съест вареник с медной монетой, удачно повезет.

«Куда делся Нин-Нин? Я не видела его весь день». Су Цзинь Янь подняла подбородок на Ся Ван и улыбнулась.

Ся Ван не спешила заворачивать пельмени и нахмурилась, сказав: «Наверное, в своей комнате. У этого ребенка немного специфический характер, и он любит побыть один».

Су Цзинь Янь сказала: «Хорошо быть тихим. Наш Ань-Ань просто любит создавать проблемы; он часто остается до полуночи, прежде чем вернуться домой. Мы просим его прийти домой пораньше, но он говорит, что должен уйти, потому что это по работе и я довольно вежлива, поэтому я не могу убедить его в обратном».

Ся Ван в глубине души знала, что Су Цзинь Янь тайно хвасталась своим сыном. Она немного подергала уголками рта, неискренне улыбнулась и не продолжила разговор.

Су Цзинь Янь продолжила: «Ваши отношения с Нин-Нин все еще холодные? Я скажу, между матерью и сыном какая глубокая неприязнь может быть? Если он упрям, вы можете быть немного мягче, и не должно быть ничего непростительного между вами».

Улыбка на лице Ся Ван застыла.

Она нахмурилась и сказала: «Невестка, то есть, ты имеешь в виду, что я все эти годы не относилась к нему снисходительно? Ему нравятся мужчины; я должна сесть и посмотреть, как он идёт по этой кривой дорожке?»

Су Цзинь Янь пыталась убедить её, говоря: «Однополые браки были законными уже столько лет, так почему это кривая дорожка?»

Ся Ван холодно сказала: «Посмотрите на людей вокруг нас. Нет таких, которые выходят замуж за людей одного пола! Я пытаюсь остановить его ради его же блага! »

«У детей и внуков своя дорога». Су Цзинь Янь, увидев Ся Ван в таком состоянии, заговорила другим тоном. «О чем вы дико беспокоитесь?»

Ся Ван подняла брови и посмотрела на нее. «Он не твой сын, поэтому ты, естественно, не беспокоись об этом. Если бы Се Аню нравились и мужчины, разве вы не остановили бы его и приняли бы это так легко?»

Су Цзинь Янь, услышав эти слова, на мгновение слегка задохнулась и перевела дух, прежде чем сказать: «Он уже взрослый. Пока он не убивает людей и не совершает преступлений, все остальное он может решать сам. Конечно, я буду уважать его решение и сделаю это».

У Се Ань было несколько подружек, и его сексуальность довольно подчеркнута. Су Цзинь Янь никогда не беспокоилась об этом.

Ся Ван холодно засмеялась в душе.

Разговаривать - это хорошо, а вот делать - другое дело.

Кто не знал, что Су Цзинь Янь ежедневно призывала Се Ань жениться и иметь детей, чтобы он мог унаследовать большое состояние и доход семьи Се?

Она говорит, что теперь будет уважать его волю, но если бы Се Ан действительно решила быть с мужчиной, она бы первой отвернулась.

Ся Ван не хотела создавать проблемы, спорив с ней, особенно в канун Нового года, но у нее не было сил сплетничать. Она встала с угрюмым выражением лица и сказала: «Невестка, ты можешь остаться и продолжать заворачивать пельмени. Я пойду на кухню посмотреть, не закипел ли куриный суп.»

Су Цзинь Янь, увидев её в таком состоянии, сразу же обернулся и начал жаловаться Се Цзуню.

Се Цзунь не знал, смеяться ему или плакать. «Почему ты так откровенно заговорил и так ткнул ее в сердце? Это дело их семьи; это вы дико беспокоитесь об этом ».

Су Цзинь Янь фыркнула. «Старейшина Се тоже явно поддерживает Се Нина. Не обсуждая это, он так легко прямо передал Се Нину 10% акций компании. Наш Ань-Ань так много работал для компании в течение многих лет, но это похоже на то, что он работал на прибыль Се Нина ».

Се Цзунь знал об этом больше, чем Су Цзинь Янь, и покачал головой, сказав: «Это папа пытался наверстать упущенное перед Се Нином. Вы также знаете, что в то время он волновался, что Се Цзин и я будем соперничать, поэтому он отправил Се Цзина на юг, чтобы начать свой бизнес. Ся Ван взяла с собой и Се Нина. Он видит своего маленького внука только пару раз в год и очень скучает по нему, и Се Нин на юге... »

Он остановился и не закончил свою мысль, а затем повернулся и сказал: «Се Нин ничего не знает о бизнесе. Папа не собирался его обучать этому, и как бы он ни был к нему благосклонен, это просто любовь к его внуку. Се Ань - наследник в его сердце ».

Су Цзинь Янь ответил звуком. «Ань-Ань из нашей семьи, естественно, выдающаяся личность».

Се Цзунь продолжал говорить: «Позже, когда папа будет здесь, понаблюдайте за своими словами. Не провоцируйте Ся Ваня. Мы не можем утихомирить ее психическое расстройство, так что давайте не будем вмешиваться и весело встречать Новый год ».

Су Цзинь Янь выслушала натации, который он давал, и понял, неохотно кивнув: «Хорошо».

Благодаря присутствию старейшины Се новогодний ужин прошел довольно гладко.

Се Цзунь взял на себя инициативу. Все встали, чтобы сказать несколько благословений и добрых пожеланий, и пожелали старейшине Се счастливого Нового года.

Когда Се Нин закончил говорить, тетя Рон принесла клецки и подала всем пару, сказав: «Это те, которые каждый лично завернул; они полны удачи и удачи ».

Се Цзин ткнул пальцем в клецку, которая чуть не лопнула в его собственной миске, и сказал: «Ся Ван определенно завернула это».

Ся Ван повернулась, чтобы взглянуть на него, протянула руку, чтобы ущипнуть его за запястье, и повернула его, сказав: «Если тебе это не нравится, отдай мне».

Се Цзин поспешно сказал: «Мне это не нравится, я съем, я съем».

Старейшина Се улыбнулся, увидев, как они суетятся, и почувствовал небольшую семейную

радость.

Се Нин откусил кусок от клецки в своей миске, и что-то твердое стукнулось ему по зубам.

Это было похоже на камень. Когда он опустил голову, чтобы посмотреть, вместо этого он нашел медную монету.

Старейшина Се сердечно улыбнулся и сказал: «Так это ты чуть не съел медную монету, которую я завернул в этом году».

Все вторили ему, говоря: «Хорошая примета!»

Старейшина Се сказал: «Нин-Нин, это знамение. В наступающем году с тобой обязательно произойдут хорошие события ».

Се Нин улыбался вместе со всеми.

По какой-то причине он внезапно подумал о встрече с Чжуан Янь и о том, будет ли это сочтено для него хорошим или нет.

.....

Ночью под Новый год снова пошел снег.

На подоконнике собирался тонкий слой снега. Се Нин сидел рядом с окном и некоторое время смотрел, как вокруг летит тяжелый снег.

Разница температур внутри и снаружи была слишком большой, а на стеклянном окне появились следы запотевания, из-за которого все было неясно, как если бы все снаружи было размыто.

Его телефон издал звук. Се Нин взглянул и увидел, что это Чжуан Янь отправил ему фотографию.

Он проделал то же самое снова, накапливая снег, чтобы получился снежный кролик, но этот кролик был маленьким, размером с чашку.

Чжуан Янь: Выпавшего снега было недостаточно, поэтому я мог сделать только небольшой для тебя. Тебе это нравится?

Поскольку Чжуан Янь - режиссер, фотография для него является основным навыком. Несмотря

на то, что он не добавил никаких фильтров и использовал только камеру телефона, чтобы сделать снимок, и композиция, и сама фотография заставили глаза загореться.

На фото снежный кролик был в центре его ладони, а фоном было слово «Фортуна», перевернутое на стене.

Се Нин: С снежным кроликом все в порядке, но фото очень хорошее.

Чжуан Янь ответил быстро: я хочу держать мистера Кролика на ладони.

Когда Се Нин прочитал это, лицо Се Нина покраснело, и он не знал, что это такое.

Он мягко вздохнул и ответил Чжуан Яну многоточием.

Се Нин:...

Чжуан Янь: Вы мне еще не ответили. Тебе это нравится?

Се Нин: ... Мне это нравится.

Глядя на фотографию, он внезапно отложил телефон и пальцем нарисовал запотевшее стекло.

Се Нин обладает хорошими базовыми навыками, и всего за несколько движений под его пальцами появился Синий кит.

Он быстро сфотографировал его, боясь, что туман скроет его, и отправил его Чжуан Яну.

Чжуан Янь не ожидал такого подарка взамен и рассмеялся, все его сердце смягчилось.

Чжуан Янь: Означает ли это, что ты хочешь, чтобы мистер Синий Кит прыгнул из твоего окна?

Се Нин:...

Чжуан Янь: Это может быть сложно.

Се Нин: Ты слишком много думаешь.

Чжуан Янь: Даже если ты не спрашивал, я все же хочу сказать это. Мне тоже очень нравится твой подарок.

«Нин-Нин!» Се Нин еще не ответил, когда кто-то позади него позвал его по имени.

Он подсознательно повернул голову, и у него не было времени сдержать улыбку на лице.
«Дедушка, как ты пришел?»

Старейшина Се посмотрел на него и улыбнулся, сказав: «Ты снова сидишь в оцепенении. Что ты думаешь о том, чтобы сделать тебя таким счастливым? »

Се Нин покачал головой. «Я только что болтал с другом».

Старейшина Се издал звук «О!» И не стал спрашивать, а вручил документ.

Се Нин протянул руку, чтобы взять его, и, увидев слова на обложке, был удивлен, сказав:
«Это...»

Это был договор купли-продажи недвижимости.

Старейшина Се спросил: «Я слышал, вы недавно переехали на виллу Лэйксайд?»

Се Нин сказал: «Да, это так».

Старейшина Се продолжал говорить: «Хотя он неплохой, но слишком большой. Поскольку тебе не нравится, что в доме слишком много людей, ты живешь в нем один, но в нем слишком много места и ты кажешься слишком одиноким.»

Се Нин только покачал головой. «Я живу там неплохо».

Старейшина Се мягко сказал: «Этот дом - дом на одну семью. Он не такой маленький, как холостяцкая квартира, но и не такой большой, как вилла Лэйксайд. Он очень подходит для семейной пары или встречающихся пар и является новогодним подарком дедушки для тебя.»

Се Нин поспешно сказал: «Мы с Сюй Цин уже расстались».

«Если старое не уйдет, то не придет и новое». Старейшина Се улыбнулся и сказал: «Мне не очень понравился ребенок из семьи Сюй. Он был слишком легкомыслен. Дедушка не возражает против того, чтобы ты любил мужчин, но я не одобрял то, что ты и он были вместе. Вы двое не из одного мира.»

Выражение лица Се Нина немного изменилось.

В эти годы он использовал Сюй Цин как своего парня, чтобы отвергать свидания вслепую,

которые устраивала для него Ся Ван. Старейшина Се никогда раньше не высказывал своего мнения, поэтому Се Нин впервые услышал, что старейшина Се не благосклонно относится к Сюй Цин.

Старейшина Се продолжил: «У этого старика нет проблем с тем, чтобы ты любил мужчин или женщин. Я только надеюсь, что наш Нин-Нин сможет найти кого-то, кто искренне любит тебя и достоин твоих чувств, с которым можно счастливо провести остаток своей жизни ».

Се Нин, услышав эти слова, почувствовал, что у него закисло в носу {Т / N: это значит, что он на грани слез!}, И тихо произнес «Ммм».

«Этот дом - тот, что я приготовил для тебя и твоего будущего возлюбленного». Старейшина Се улыбнулся и сказал: «Он достаточно велик для двух человек и не будет слишком большим для одного человека. Расположение очень хорошее, транспорт удобный, рядом торговый центр. Я обыскал весь город и не нашел лучшего места, так что просто прими это ».

Се Нин посмотрел на старейшину Се и не почувствовал ничего, кроме тепла в его сердце.
«Спасибо, дедушка ...»

«Мы семья; за что благодарить?» Старейшина Се улыбнулся и покачал головой. «Не прошло и двух лет после твоего рождения, как я отправил твоего отца на юг, и твоя мать волновалась, поэтому она тоже поехала с ним. Хотя я хотел держать тебя рядом и растить, было нехорошо разделять семью из трёх человек... »

Старейшина Се вздохнул, когда говорил, и взгляд его глаз стал немного более твердым. «Если бы в то время я держал тебя рядом, было бы хорошо. По прошествии стольких лет мы, двое, дедушка и внук, по сути, можем видеться друг с другом только на Новый год ».

Се Нин опустил голову и сказал: «Теперь все в прошлом. Плюс, разве я не вернулся на твою сторону сейчас?»

Старейшина Се кивнул. «Поскольку сейчас все в прошлом, я больше не буду об этом упоминать».

Се Нин посмотрел на договор купли-продажи недвижимости, который держал в руке, и все еще колебался. «Этот подарок - слишком многое для меня. На стороне Се Ань ... »

«Это не так уж и много». Старейшина Се знал, о чем он беспокоился, и сказал: «Новогодний подарок Ань-Аня - это автомобиль, выпущенный ограниченным тиражом во всем мире, который, кажется, ему очень нравится. Изначально я тоже хотел купить тебе машину, но вспомнил, что ты еще не прошел лицензионный тест, поэтому я поменял его на этот дом. Я не предпочитаю одно другому.»

Услышав это, Се Нин почувствовал облегчение и принял новогодний подарок.

Пока он разговаривал со старейшиной Се, его телефон несколько раз продолжал вибрировать.

Се Нин открыл его и посмотрел, обнаружив, что Чжуан Янь прислал еще пару фотографий. Казалось, что он был на улице и сделал много снимков ночного снега.

По какой-то причине Се Нин чувствовал, что некоторые фото выглядят очень знакомыми.

Чжуан Янь: Встречаешь Новый год в большом комплексе?

Се Нин: Ммм.

Чжуан Янь: Мой дедушка тоже живет в большом комплексе. Он и старейшина Се - приятели-рыбаки.

Се Нин замолчал: Друзья по рыбалке?

Чжуан Янь: Ммм, друзья, которые вместе ловят рыбу. Буквально пару дней назад они встретились, чтобы тоже порыбачить.

Так что это так.

Се Нин еще не ответил, когда Чжуан Янь быстро отправил еще одно сообщение: Сегодня я встречаю Новый год с дедушкой.

Се Нин немного расширил глаза. Значит, он имеет в виду ...

Чжуан Янь: Я тоже на большом участке.

Чжуан Янь: Кажется, я недалеко от тебя.

Чжуан Янь: Ты хочешь выйти и встретиться со мной?

Се Нин: Уже так поздно ...

Чжуан Янь: Это идеальное время для нас, когда мы вступаем в следующий год.

Се Нин, держа в руке телефон, действительно почувствовал, как его сердце немного забилося.

Чжуан Янь: Даже если ты не хочешь меня видеть, уже слишком поздно.

Чжуан Янь: Мистер Синий Кит не может прыгнуть из твоего окна, но он уже подошел ко входу в твое жилище.

Се Нин, удивлен: !!!

Он подсознательно смотрел в окно на вход, но его взгляд был остановлен деревьями в саду.

Чжуан Янь: Я буду ждать тебя.

Когда Се Нин пришел в себя и в оцепенении подошёл к входу, он обнаружил, что крепко сжимает телефон, его сердце билось так, словно оно собиралось выпрыгнуть из его груди.

У входа Чжуан Янь был покрыт снежинками, его руки были в карманах. В переплетении ветра и снега он приподнял губы и посмотрел на него.

Он слегка улыбался, и его глаза вспыхивали, как будто в них были звезды.

«С Новым годом, Нин-нин».

Примечание автора: такое ощущение, что я пишу сказку про синего кита и кролика.

Чжуан-чжуан: Уже есть дом; когда мы сможем жить вместе?

Нин-нин: Не спрашивайте Нин-нин, Нин-нин ничего не знает.

<http://bllate.org/book/17382/1630076>